

Ю. А. Черненко

Высшее профессиональное образование для сотрудников библиотек в России: анализ трендов 2014–2020

Представленное исследование посвящено анализу динамики ключевых показателей образовательных программ по направлению «Библиотечно-информационная деятельность» – количество поданных заявлений, количество зачисленных на обучение студентов, количество студентов-контрактников и гендерный состав студентов, поступивших в рамках приемной кампании – на отрезке с 2014 по 2020 г. За основу для исследования взяты данные из открытого банка Министерства науки и высшего образования РФ, исследование проведено с использованием инструментов аналитики открытых данных (парсинг данных). Как результат в статье представлена количественная картина, по которой можно косвенно судить об интересе абитуриентов к образовательным программам, их предпочтениям относительно форм обучения и ступеней обучения (бакалавриат и магистратура). Представленная динамика соотнесена с несколькими ключевыми факторами, которые влияли на профильное образование на исследуемом отрезке времени – они также описаны в статье. Количественная картина может быть в дальнейшем использована экспертами библиотечной сферы для дополнения списка факторов и интерпретации того, как эти факторы могли повлиять на приемные кампании на профильные программы.

Ключевые слова: высшее профессиональное образование, бакалавриат, магистратура, образовательные программы, библиотечно-информационная деятельность, федеральные государственные образовательные стандарты

Julia A. Chernenko

Higher education for library professionals in Russia: analysis of trends 2014–2020

From 2014 to 2020 Russian library sphere and LIS education went through the active transformation process that continues today. This transformation was forced by several factors. Firstly, the professional standard was developed, but was not implemented. Federal State education standard for LIS, on its turn, was renovated twice – 3+ version accepted in 2015–2016 and 3++ version implemented in 2017. Secondly, the development of digital environment, digital culture and digital economy in Russia led to the changes both mission of the libraries and the demand for higher education from potential students. Lastly, several factors of latest years also influenced both libraries and LIS education - in 2019 National project «Culture» started and stated education of LIS professionals as one of its priorities, and in 2020 the pandemic of COVID-19 influenced both work of the libraries and education process for young professionals. The aim of our research was to get the overall picture of dynamics of key indicators of LIS education programs on the period from 2014 to 2020 with the tools of data analysis. Data was gathered from the open bank of Ministry of Science and Higher Education of Russia. The number of applications for the programs, number of students accepted for the program (state funded education and commercial education) and the number of female students accepted were analyzed for bachelor and master's degrees. The gathered data helps to look for trends and to interpret (with some limits) these trends using the factors that might influence the enrollment campaigns of LIS education programs for the period under study. The major limitation of the research was the design of desk study, so the sociological methods of data gathering were not used. We consider sociological research as one of the major perspectives for the research.

Keywords: higher professional education, bachelor education, master education, LIS education, education programs, Federal State education standard of Russia

DOI 10.30725/2619-0303-2021-4-168-176

По данным Мониторинга экономики образования, в рамках приемной кампании летом 2020 г. образование в сфере культуры и искусства выбирали 9% абитуриентов.

Таким образом, укрупненное направление, к которому принадлежит профиль «Библиотечно-информационная деятельность», не находится в числе лидеров по количеству

абитуриентов, в то время как в тройке лидеров естественные науки (16%), экономика и менеджмент (16%), технические науки, технологии и инженерное дело (15%) [1, с. 3]. Если говорить о выпускниках вузов, то в 2019 г. на все укрупненное направление приходилось 2,5% выпускников бакалавриата и магистратуры и 1,8% выпускников аспирантуры [2, с. 43].

Целью настоящего исследования стало составление общей количественной картины непосредственно по образовательному направлению «Библиотечно-информационная деятельность», которая позволила бы увидеть динамику ключевых количественных показателей, таких как количество заявлений на прием от абитуриентов, количество поступивших студентов на разные формы и ступени обучения, а также гендерный состав принятых на обучение студентов.

Произошедшая в короткий промежуток времени смена ФГОС (с актуальным на момент публикации ФГОС 3++) в отсутствие профессионального стандарта, на который могли бы опираться вузы при разработке профильных образовательных программ, – лишь один из вызовов и факторов, которые влияют на стабильность рынка образования по профильному направлению.

Анализу факторов и описанию ключевых трендов, которые можно проследить на рынке высшего профессионального образования по интересующей нас специальности, посвящено представленное исследование.

Предметом исследования являются актуальные тенденции на рынке высшего профессионального образования по направлению «Библиотечно-информационная деятельность». Хронологическими рамками исследования был выбран период с 2014 по 2020 г., что обусловлено доступностью и насыщенностью данных по рынку, которые собираются на базе Министерства науки и высшего образования РФ.

В числе вопросов, ответы на которые предстояло ответить в ходе исследования, были следующие:

1) Какие факторы влияли на рынок высшего профессионального образования по направлению «Библиотечно-информационная деятельность» в исследуемом промежутке времени?

2) Какие ключевые тренды рынка высшего профессионального образования по направлению «Библиотечно-информационная деятельность» можно проследить в исследуемом промежутке времени?

Для ответа на поставленные вопросы были использованы методы кабинетного анализа: анализ факторов (произведен посредством анализа научных публикаций и тематических отчетов профильных организаций), а также парсинг и вторичный анализ данных.

Общая теоретическая база исследования представлена, с одной стороны, исследователями библиотечной сферы, которые изучают различные аспекты, связанные с трансформациями, переживаемыми библиотечной сферой в последние годы, с вызовами, стоящими перед современными библиотеками и профильным образованием (А. М. Мазурицкий, Г. А. Кузичкина, В. В. Мещерякова, С. А. Басов), а также непосредственно с трансформациями профильного образования для сотрудников библиотек, последними наработками в сфере стандартов, моделей образования и необходимых навыков и будущим профильного образования (М. Л. Левицкий, В. В. Брежнева, О. Н. Морева).

С другой стороны, второй ключевой блок теоретической базы исследования включает в себя работы исследователей, которые изучают экономику образования и образовательные рынки в целом (серия мониторингов экономики образования), современное состояние и вызовы высшего образования по традиционной модели и вопросы будущего вузов как проводников образования (Я. И. Кузьминов, Д. Н. Песков, И. Д. Фрумин).

Основным источником данных для эмпирической базы исследования стал открытый банк данных Министерства науки и высшего образования РФ [3], так как было решено опираться на консолидированную отчетность из верифицированного источника. В рамках сводной отчетности по всем направлениям ВПО (форма № ВПО-1) Министерство науки и высшего образования на исследуемом промежутке собирает данные о количестве поданных заявлений на направление, количестве принятых студентов, количестве женщин среди принятых студентов.

Для анализа были выбраны очная и заочная формы обучения, что обусловлено общими данными об объеме очно-заочной формы в системе российского образования – этот объем незначителен (на очную форму приходится 58,7%, на заочную 36,9%, в то время как очно-заочная форма составляет 4,5%) [2, с. 10].

Важным является тот факт, что в исследовательской работе не применялись социологические методы сбора данных. Таким образом, в полученном анализе естественным образом остаются лакуны, которые невозможно заполнить, основываясь исключительно на открытых данных, как предполагает текущий дизайн. К числу наиболее важных пробелов следует отнести, с одной стороны, экспертную оценку факторов, которые могут в той или иной степени влиять на рынок профильного образования, с другой – вопросы мотивации (как поступать на образовательную программу в целом, так и выбирать конкретный вуз или форму обучения) и дальнейшего профессионального самоопределения абитуриентов, которые подают заявления на профильные направления. Восполнение указанных лакун станет важным шагом для продолжения исследования темы.

Факторах, которые влияют на профильное высшее профессиональное образование, разделяются на две группы: факторы, влияющие на библиотечную отрасль (т. е. затрагивающие рынок труда, нанIMATEлей будущих профильных специалистов), и факторы, затрагивающие непосредственно систему образования России в целом (т. е. факторы, влияющие на институциональные аспекты системы высшего профессионального образования).

К первой группе исследователи библиотечной сферы традиционно относят те вызовы, с которыми сталкиваются библиотеки в цифровую эпоху. Среди этих вызовов хотелось бы особенно отметить следующие: неопределенность миссии библиотек в современном обществе, вызовы, связанные с отношениями библиотек и представителей власти, вопросы баланса между информационным центром и культурно-досуговым учреждением [4] Признание стремительных изменений, которые затрагивают и профильное образование, происходит не только на российском, но и на глобальном уровне, о чем свидетельствуют дискуссии в рамках проекта IFLA *Global vision*, стартовавшего в 2017 г. [5].

В промежутке с 2014 до 2020 г. библиотечная сфера и профильное образование переживали процесс активной трансформации. На исследуемом промежутке отсутствует профессиональный стандарт (он был разработан специалистами, но не был утвержден), при этом ФГОС менялись дважды (вводится 3+ в 2015 г. для магистратуры

и в 2016 г. для бакалавриата, а затем 3++ в 2017 г.). В 2019 г. стартует Национальный проект «Культура», в рамках которого большое внимание уделяется образованию профессионалов библиотечной сферы, а в 2020 г. объявляется пандемия коронавируса. Последняя, по замечанию экспертов, усилила и до этого происходившие процессы освоения библиотеками цифрового пространства [6].

Если говорить о факторах, которые влияют на систему высшего образования в России, хотелось бы отметить следующие: изменение запроса общества на университетское образование и реформы российского образования (внедрение ЕГЭ и переход РФ на Болонскую систему). Реформы, связанные с ЕГЭ, специалисты отмечают в числе факторов, негативно повлиявших на образовательные программы по БИД [7].

Об изменении запроса общества на высшее образование свидетельствуют как мониторинги экономики образования (МЭО – серия исследований, которые проводятся на базе НИУ «Высшая школа экономики»), так и эксперты в отрасли [8]. Причина изменения запроса на высшее образование аналогична причине изменения запроса общества на библиотеки и связана с переходом от «аналоговой» к цифровой экономике [9]. В результате этого перехода появился так называемый «творческий средний класс» – по комментариям экспертов, в 2017 г. он уже составлял не менее 20% всех работников России [8].

Другой экономический фактор изменения спроса – увеличение платежеспособности населения, которое до 2019 г. носило устойчивый характер. По 2020 г. имеются только фрагментарные данные, и исследователям еще предстоит комплексно оценить, как повлияла пандемия на рынок образования, однако данные МЭО 2020 г. показывают, что 85% выпускников заявляли намерение поступать в вуз на дневное отделение [1, с. 1]. Немаловажно учитывать и демографический фактор – увеличение продолжительности жизни актуализирует спрос на образование в течение всей жизни (*life-long learning*), к предоставлению которого классические вузы пока мало подготовлены в силу инерции классической системы образования.

Наконец, еще один фактор, влияющий на изменение спроса, был значительно усилен пандемией COVID-19 – это запрос на глобализацию образования, введение совместных/сетевых образовательных

программ и возможность осваивать курсы и дисциплины, которые изначально не были доступны студенту очно. Внимание к дистанционному образованию было усилено пандемией и, на наш взгляд, укрепляет появившийся ранее тренд на создание сетевых дистанционных образовательных программ, о которых ранее говорили эксперты [8].

Полная версия результатов проведенного исследования включает в себя динамику ключевых показателей по двум ступеням обучения (бакалавриат и магистратура), а также по двум формам обучения (очное и заочное обучение).

В данной статье не рассматривается категория абитуриентов, которые подавали заявления на обучение в рамках квот це-

левого приема, а также гендерный состав принятых студентов, так как эти данные отражают известный стереотип БИД как «женского направления образования», и доля студентов-мужчин не превышает 15% ни на одной из ступеней и форм обучения.

Для выявления общей динамики рыночной ниши был проведен сравнительный анализ числа принятых на обучение абитуриентов по всем образовательным программам и отдельно по образовательным программам «Библиотечно-информационная деятельность». С целью сравнения показатели количества зачисленных абитуриентов были проиндексированы – в качестве базисного показателя для индекса были выбраны показатели за 2014 г.

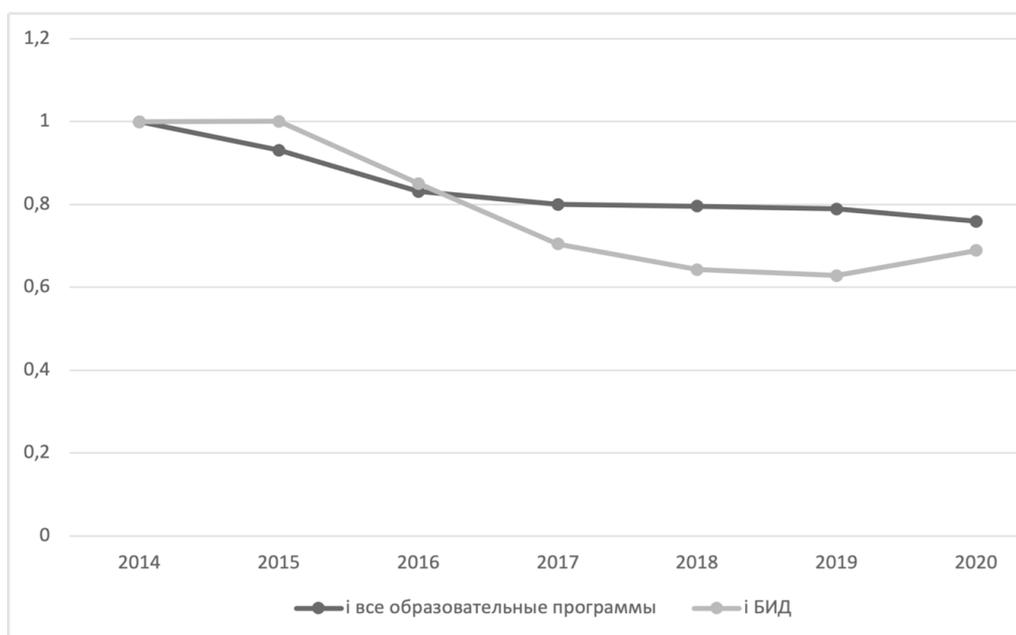

Рисунок 1. Количество поступивших абитуриентов на все образовательные программы и программы «БИД» – проиндексированные значения

В 2014 г. на все образовательные программы бакалавриата (очное и заочное обучение) поступило 930 935 абитуриентов, на БИД – 1152 абитуриента. Эти показатели были приняты за единицу по обоим индексам. На рис. 1 приведена динамика двух индексов на исследуемом промежутке времени.

Можно увидеть, что демографический кризис действительно влияет на количество абитуриентов, однако интересующая нас ниша отстает от общего индекса на про-

межутке с 2017 по 2020 г., начав снижаться после 2015 г.

При этом негативная динамика в 2017–2019 гг. чуть более выражена, чем аналогичная динамика в целом, в то время как в 2020 г. происходит значительное восстановление, несмотря на пандемию коронавируса. Если рассматривать отдельно показатель количества заявлений на бюджетные места (рис. 2), здесь можно увидеть устойчивую положительную динамику до 2016 г. и снижение числа заявлений в 2017

и 2018 гг. – при этом снижение числа заявлений на очное обучение более выражено, чем на заочное отделение. В 2019 г. происходит незначительное восстановление показателя по обоим направлениям, в 2020 г. количество заявлений на очное отделение резко увеличивается, в то время как аналогичный показатель для заочной формы остается практически без изменений.

При этом, если рассматривать количество принятых к обучению абитуриентов,

то видно, что здесь заочная форма обучения превалирует над очной – количество зачисленных на очное обучение студентов восстанавливается и сравнивается с количеством принятых студентов-заочников лишь в 2020 г., до этого на всем исследуемом промежутке количество заочников заметно выше количества очников. При этом в 2019 г. тренд начинает расходиться – негативная динамика, которая наблюдается с 2015 г., после 2018 г. прерывается именно

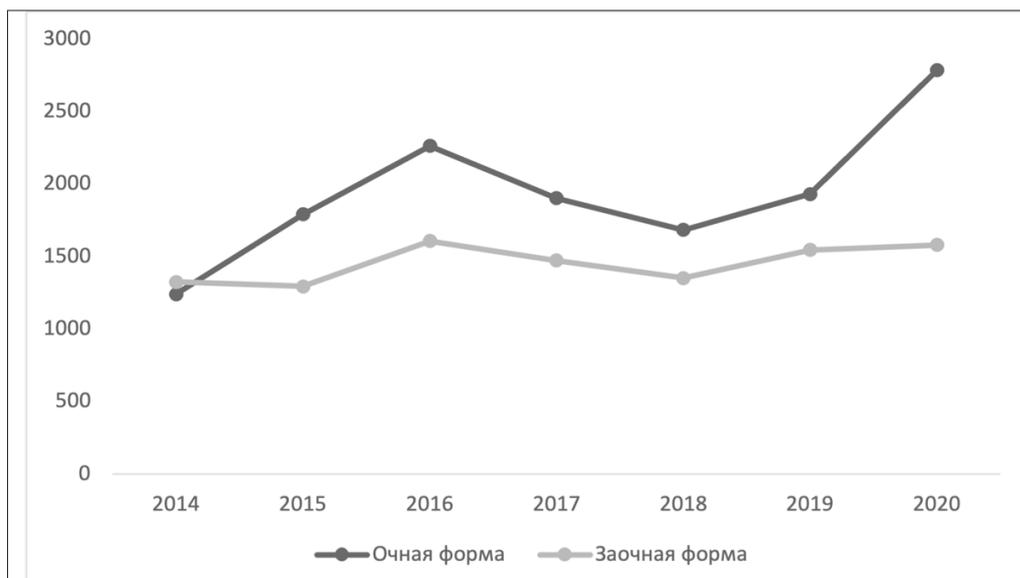

Рисунок 2. Заявления на бюджет – очная и заочная формы обучения

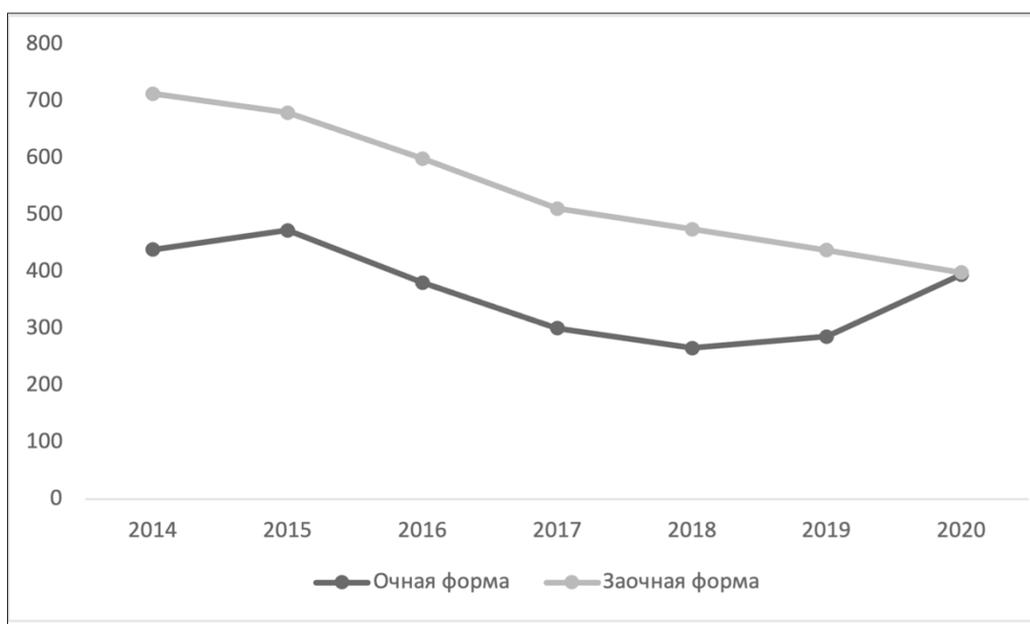

Рисунок 3. Принятые на обучение – очная и заочная формы

для очного отделения, сохраняясь на заочном отделении. Без социологических данных нельзя с уверенностью проинтерпретировать это расхождение, однако в 2019 г. общие государственные вузы начинают возвращаться в структуру рыночного предложения по специальности. Таким образом, показатель количества зачисленных студентов (рис. 3) можно считать скорее отражением состояния текущих проводников

рыночного предложения (вузов, предоставляющих бюджетные места по направлению). В качестве более явного показателя привлекательности образовательных программ можно рассматривать количество принятых на контрактное обучение студентов.

При анализе ключевые показатели профильной магистратуры было принято решение не пользоваться индексированием, как в случае с бакалавриатом. Так как магистер-

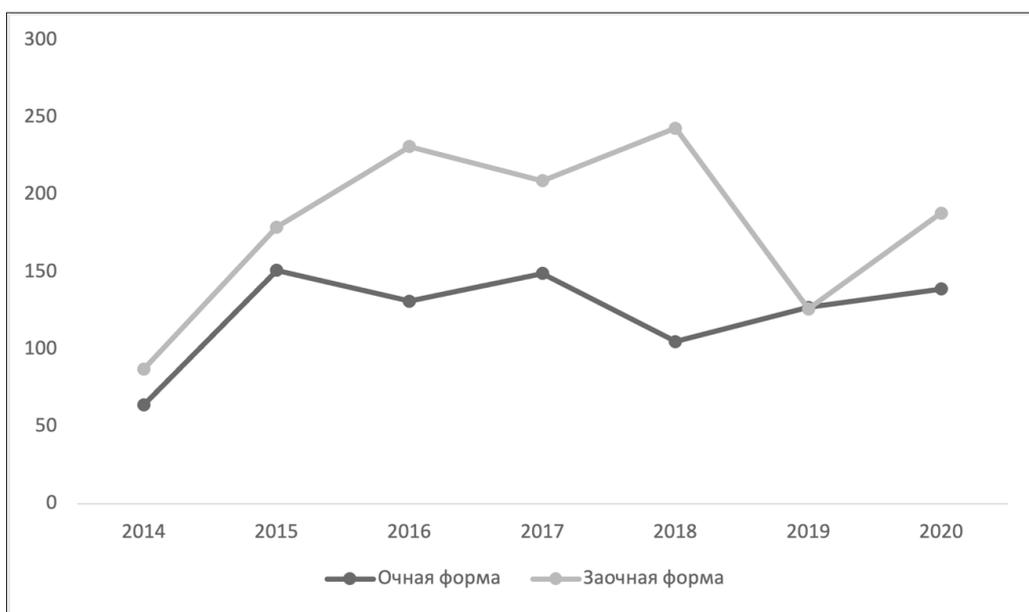

Рисунок 4. Заявления в магистратуру – очная и заочная форма

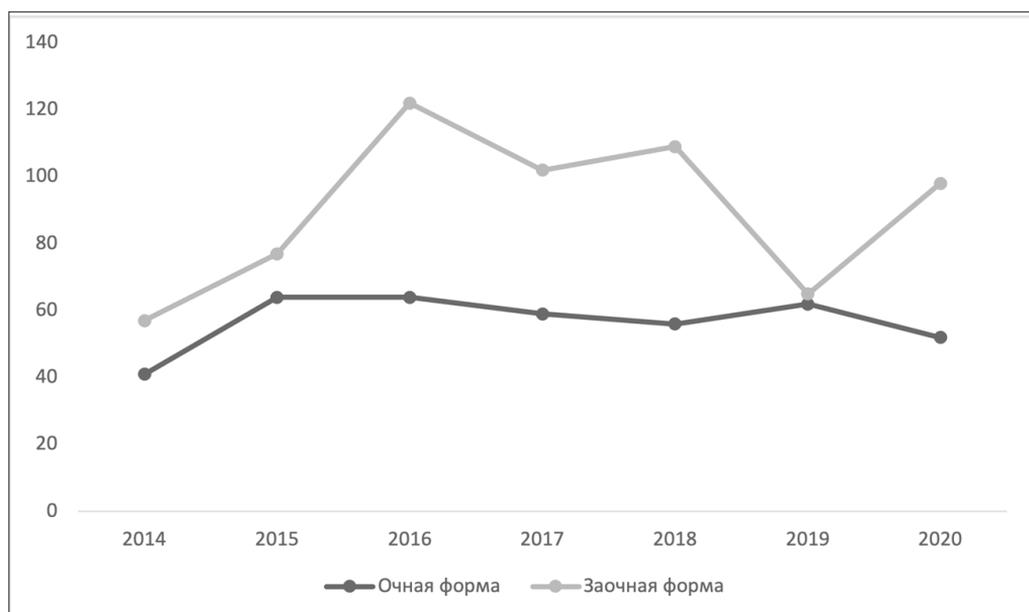

Рисунок 5. Принятые на обучение – очная и заочная формы

ское образование не является обязательным и может быть выбрано студентом на разных этапах жизни с учетом разных факторов, без детального обзора этих факторов (требующего социологических методов) представленная картина может быть не так информативна.

Если же говорить об аналогичных бакалавриату ключевых показателях – количество заявлений и количество принятых студентов, здесь видны следующие картина и тренды. Во-первых, заочное обучение превалирует не только по показателю зачисленных студентов – заявлений на заочное магистерское обучение тоже больше, чем заявлений на очное обучение (рис. 4).

В динамике количества поданных заявлений отсутствуют какие-либо тренды, и

саму эту динамику можно охарактеризовать как разнородную. До 2015 г. оба показателя растут, в то время как дальше динамика расходится и противоположна на каждом из отрезков до 2019 г. (рост на очной форме – снижение на заочной, и наоборот).

Показатели количества принятых на обучение студентов не показывают таких перепадов, хотя здесь тоже можно констатировать отсутствие устойчивых трендов для заочного обучения (рис. 5). Спрос на очное обучение относительно стабилен и, вероятнее всего, обусловлен количеством бюджетных мест в вузах, как и в случае с бакалавриатом.

Одним из ключевых показателей для рынка образования и рыночных ниш об-

Таблица 1

Количество принятых на обучение по контракту студентов – бакалавриат и магистратура, очная и заочная формы обучения

Год обучения	Бакалавриат		Магистратура	
	Очная форма	Заочная форма	Очная форма	Заочная форма
2016	42	131	1	65
2017	21	161	6	56
2018	15	161	0	45
2019	16	153	1	49
2020	22	113	1	62

разовательных программ можно считать инвестиции частных лиц – самих абитуриентов и их родителей – в обучение по выбранной специальности. Дополнительные инвестиции со стороны частных лиц позволяют образовательным программам проводить расширенную программу инноваций и привлекать преподавателей, так как у вуза и факультета появляются дополнительные финансы для распределения. В рамках проведенного исследования были собраны сводные данные по количеству студентов, заключивших контракт на обучение по программам «Библиотечно-информационная деятельность», которые представлены в табл. 1.

Важно отметить, что Министерство науки и высшего образования собирает статистику по количеству заявлений на контрактное обучение только с 2016 г., поэтому более ранние данные недоступны. Тем не менее по данным за 5 лет можно отчетливо увидеть преобладание интереса студентов-контрактников к заочному образованию и на ступени бакалавриата, и на ступени магистратуры. При этом наблюдаются разно-

направленные тренды по бакалаврам – в то время как количество контрактников имеет тенденцию к уменьшению в 2016–2018 гг., в те же годы заочная форма, наоборот, показывает увеличение интереса к ней и пиковые цифры.

Если говорить о магистратуре, то цифры по количеству контрактов в очной магистратуре можно охарактеризовать как чрезвычайно низкие. Предварительно это можно объяснить следующим образом: поскольку студенты-контрактники чаще всего уже работают и стоят перед вопросом финансового самообеспечения, очная магистратура не подходит им по графикам (и, возможно, по географической дислокации, если студент не живет в городе, где базируется образовательный процесс). Это лишь авторская интерпретация полученных данных, и здесь было бы чрезвычайно полезно провести социологическое исследование для проверки гипотезы о возможности существования потребительского спроса к более гибким образовательным программам магистратуры. Пока же можно предположить наличие некоторого интереса к кон-

трактной магистратуре, которое осложнено рядом факторов, из-за которых студенты в подавляющем большинстве случаев предпочитают заочное образование.

Важно еще раз подчеркнуть, что проведенный анализ без социологического исследования нельзя назвать исчерпывающим. Тем не менее некоторые важные тренды на исследуемых данных отчетливо видны.

В первую очередь стоит отметить, что количество принятых на обучение студентов в бакалавриате и в магистратуре стоит рассматривать скорее, как показатель, отражающий состояние проводников рыночного предложения – вузов, дающих бюджетные места на профильные образовательные программы.

Если говорить о бакалавриате, сравнение динамики по количеству принятых студентов по профильным образовательным программам и в целом по рынку образования показывает, что количество студентов, выбирающих профильное образование, снижается значительно, чем общее количество выбирающих высшее образование. Это может свидетельствовать, с одной стороны, о том, что количество бюджетных мест на профильных программах сокращается значительно, чем количество бюджетных мест в целом, с другой – что студенты менее склонны выбирать профильное направление для обучения на контрактной основе, что наиболее ярко выражено на очном отделении. При этом интересно, что на ступени бакалавриата количество заявлений на очное обучение больше количества заявлений на заочную форму, однако при переходе к показателю количества зачисленных студентов мы видим обратную картину – студентов заочной формы зачисляется больше, чем студентов очной формы. Таким образом, соотношение очной и заочной форм обучения по программе на исследуемом промежутке существенно отклоняется от общих соотношений по рынку.

Что касается программ магистратуры, здесь не прослеживаются устойчивые тренды по ключевым показателям, однако интерес к заочному обучению в магистратуре выражен еще более явно, чем в бакалавриате: он превышает интерес к очному обучению и в отношении количества поданных заявлений на обучение, и в отношении числа принятых на обучение студентов. Это легко объяснимо приоритетом потенциальных магистрантов на работу в дневное время для возможности обеспечить

себя финансово и может означать наличие потенциала у более гибких форм магистерского образования с применением информационно-дистанционных технологий.

Наиболее вероятно, что локальные спады по обоим ступеням объяснимы сокращением числа проводников рыночного предложения – закрытием филиалов библиотечных факультетов, прекращением набора на профильные программы в некоторых региональных вузах, в том числе в государственных вузах, которые не являются подведомственными вузами Министерства культуры РФ.

Стоит отметить, что заочная форма обучения дает студентам меньше возможностей использовать вуз как «третье место» для расширения социальных связей с представителями разных сфер и выстраивания сообществ – предполагаем, что у изучения ситуации вокруг соотношения очной и заочной форм обучения по направлению есть большой потенциал, если обратиться к социологическим методам исследования.

Анализ факторов позволяет выявить несколько возможностей, которые пока не полностью реализованы в системе высшего профессионального образования по направлению «Библиотечно-информационная деятельность». Во-первых, это возможность создания сетевых дистанционных образовательных программ (предусматривающая коллаборацию нескольких вузов для оптимизации усилий), так как нишу потребительского спроса под такие программы можно считать сформированной с учетом рассмотренных в статье факторов и трендов. Во-вторых, это возможность создания программы профильной магистратуры (возможно, как раз в сетевом дистанционном режиме), которую можно было бы рекомендовать текущим сотрудникам библиотек с непрофильным образованием (бакалаврской степенью других образовательных программ) для освоения базовых и ключевых инструментов библиотечной работы. Хотя задача адаптации сотрудников с непрофильным образованием к специфике сферы может решаться за счет ДПО, эксперты ранее отмечали ряд проблем системы ДПО, таких как недостаточность нормативно-правовой базы, наличие расхождений между ней и сложившимся профессиональным опытом, отсутствие межведомственной координации и единой государственной политики в области непрерывного библиотечного образования [10]. Мы полагаем,

что системная образовательная программа, рассчитанная на два года, может сформировать компетенции сотрудников без профильного образования более комплексно. Полученная картина может быть в дальнейшем дополнена за счет социологических методов и экспертной аналитики полученных результатов внутри профессионального библиотечного сообщества.

Список литературы

1. Асатурян Д. М. Спрос на высшее образование со стороны выпускников 11-х классов в 2020 году // Мониторинг экономики образования. 2020. № 36. С. 1–7.
2. Шугаль Н. Б., Озерова О. К., Зорина О. А., Мигунова Д. Ю. Высшее образование в России: статист. обзор. Москва: НИУ «Высшая школа экономики», 2021. 71 с.
3. Министерство науки и высшего образования РФ: офиц. сайт. URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 12.05.2021).
4. Мазурицкий А. М., Кузичкина Г. А. Современная библиотека и вызовы времени // Научные и технические библиотеки. 2019. № 5. С. 22–36.
5. Гайшун И. В., Дуда В. В., Зайцева Л. Н. Россия – участник проекта ИФЛА «Глобальное видение» в 2017 году // Информационный бюллетень РБА. 2017. № 80. С. 207–212.
6. Мещерякова В. В. О событийных аспектах библиотечной жизни в условиях ограничений, или заметки к предварительным итогам 2020 года // Информационный бюллетень РБА. 2020. № 91. С. 7–12.
7. Мазурицкий А. М. Кризис библиотечного образования или По ком звонит колокол // Научные и технические библиотеки. 2018. № 5. С. 14–23.
8. Кузьминов Я. И., Песков Д. Н. Дискуссия «Какое будущее ждет университеты» // Вопросы образования. 2017. № 3. С. 202–233.
9. Левицкий М. Л. Качество подготовки библиотечных работников в контексте требований

рынка труда // Научные и технические библиотеки. 2020. № 8. С. 15–26.

10. Брежнева В. В., Аврамова Е. В. Внутрибиблиотечное обучение в структуре непрерывного профессионального образования // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 4 (33). С. 158–163.

References

1. Asaturyan D. M. Demand for Higher Education by Grade 11 Graduates in 2020. Monitoring the economics of education. 2020. 36, 1–7 (in Russ.).
2. Shugal N. B., Ozerova O. K., Zorina O. A., Migunova D. Yu.; Gokhberg L. M. (ed.), Shugal N. B. (ed.). Higher education in Russia: statistical overview. Moscow: Higher School of Economics, 2021. 71 (in Russ.).
3. Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation: website. URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (accessed: May 12, 2021) (in Russ.).
4. Mazuritskiy A. M., Kuzichkina G. A. Modern library and challenges of the time. Scientific and technical libraries. 2019. 5, 22–36 (in Russ.).
5. Gayshun I. V., Duda V. V., Zaitseva L. N. Russia as a participant of the IFLA «Global Vision» project in 2017. Information Bulletin RLA. 2017. 80, 207–212 (in Russ.).
6. Meshcheryakova V. V. About the aspects of library life during the period of COVID-19 restrictions. Review of the 2020 preliminary results. Information bulletin RLA. 2020. 91, 7–12 (in Russ.).
7. Mazuritskiy A. M. Crisis of Library Education or For Whom the Bell Tolls. Scientific and Technical Libraries. 2018. 5, 14–23 (in Russ.).
8. Kuzminov Ya. I., Peskov D. N. Discussion «What future awaits universities». Questions of education. 2017. 3, 202–233 (in Russ.).
9. Levitskiy M. L. Quality of librarians training in the context of labor market requirements. Scientific and technical libraries. 2020. 8, 15–26 (in Russ.).
10. Brezhneva V. V., Avramova E. V. Intra-library training in the structure of continuing professional education. Bulletin of the St. Petersburg State University of Culture and Arts. 2017. 4 (33), 158–163 (in Russ.).